

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССІІІ.

1896.

ФЕВРАЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева и К°. Наб. Фонтанки, д. 95.

1896.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія	39
И. М. Гренсъ. Очерки изъ исторіи римскаго землевладѣнія во время имперіи	297
О. П. Леонтовичъ. Крестьянскій дворъ въ литовско-русскомъ государствѣ	341
М. В. Везобразова. „О Воликой Наукѣ“ Раймунда Луллиа въ русскихъ рукописяхъ XVII вѣка	383

КРИТИКА И ВИБЛІОГРАФІЯ.

О. Ф. Зѣлинскій. <i>М. Крашенинниковъ</i> . Августалы и сакральное магистерство. Исслѣдованіе въ области римскаго муниципальнаго права и древностей. С.-Пб. 1895	400
С. Е. Савичъ. <i>В. Уроцкий</i> . Страхованіе рабочихъ въ связи съ отвѣтственностью предпринимателей. С.-Пб. 1895	422
А. Е. Ирѣвниковъ. Труды девятаго археологическаго съѣзда въ Вильнѣ. Т. I. 1893	446
И. П. Житцевскій. <i>М. Марковский</i> . Антоній Радвильовскій, южно-русскій проповѣдникъ XVII вѣка	451
И. П. Дебольскій. <i>Сергій Шумаковъ</i> . Губныя и земскія грамоты Московскаго государства. М. 1895.	463
И. П. Соколовъ. Die Haupturkunden für die Geschichte der Athosklöster grösstentheils zum ersten Male herausgegeben und mit Einleitungen versehen von <i>Jh. Meyer</i> . Leipzig. 1894	467
— Книжныя новости	479
— Наша учебная литература (разборъ 13 книгъ)	17

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Наши учебныя заведенія: Императорскій Московскій университетъ въ 1896 году	85
И. О—въ. Городскія и уѣздныя училища Виленскаго учебнаго округа въ 1894 году	93
К. Н. Вестужевъ-Рюминъ. Н. П. Отраховъ (<i>искролокъ</i>)	114

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

М. Н. Крашенинниковъ. <i>Varia</i>	33
С. Лавровъ. Эпиграфическія этюды (<i>продолженіе</i>)	47
Schmidt, Georgius. <i>Exegetica</i>	52
А. О. Эрманъ. Легенда о римскихъ царяхъ (<i>окончаніе</i>)	61

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ.

Н. А. Любимовъ. Исторія физики	177
--	-----

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Редакторъ **В. Васильевскій**.

(Вышла 1-го февраля).

„О ВЕЛИКОЙ НАУКѢ“ РАЙМУНДА ЛУЛЛІЯ ВЪ РУССКИХЪ РУКОПИСЯХЪ XVII ВѢКА ¹⁾.

Въ Московскомъ Румянцевскомъ музеѣ находятся четыре списка любопытнаго памятника, подъ заглавіемъ: „Великая и предивная наука Кабалистичная Бѣгмъ прешщеннаго учителя Раймунда Люліа“²⁾. Памятникъ этотъ заслуживаетъ нашего вниманія тѣмъ болѣе, что онъ не является переводомъ *Arts magna P. Lullii (Raymundi Lullii Opera, 1651, p. 218—663)*. Это также и не переводъ одного изъ наиболѣе извѣстныхъ комментариевъ Лулія, каковы напримѣръ, комментарий Валерія Валерика Патриція ³⁾, Агриппины ⁴⁾, Джордано Бруно ⁴⁾. Такимъ образомъ, наша Великая Наука является или пе-

¹⁾ 1) № 243 скоропись XVII вѣка съ позднѣйшими вставками XIX вѣка, 294 л., въ листъ;

2) № 625 полууставъ XVIII вѣка. 396 л., въ листъ;

3) № 1337 по Ундольскому скорописи 1-й половины XVIII вѣка, въ 4-ку. 257 л., кончается 7-ю частью о добродѣтеляхъ;

4) № $\frac{15}{2867}$ скоропись начала XVIII вѣка, въ листъ „Великая и предивная наука Кабалистическая съ приложеніемъ Краткой науки“.

²⁾ *Opus aureum in quo omnia breviter explicantur. Valerio de Valeriis (pp. 970—1109).*

³⁾ *Henrici Cornelii Agrippae in Artem brevem commentarii. (Opera II. Lullii, pp. 790—916).*

⁴⁾ *De Lulliano specierum scrutini (Op. pp. 667—680); de lampade combinatoria lulliana (pp. 681—784); de progressu et lampade logiciorum venatoria (pp. 787—787).*

Въ Императорской Публичной Библиотекѣ семь списковъ, въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ одинъ.

реводомъ какого-нибудь малоизвѣстнаго латинскаго или польскаго комментарія или же она не переводъ, а заимствованіе и передѣлка. во всякомъ случаѣ, оно изобилуетъ разными латинизмами и полонизмами. Къ латинизмамъ слѣдуетъ отнести такія слова, какъ эссенціалитасъ, матеріалитасъ, симплиаресъ, диссимплиаресъ и т. п.

Въ предисловіи къ краткой наукѣ говорится: „Сего ради сію краткую науку творимъ яко да великая наука удобнѣйше познаться можетъ. Познанной бо сей вышереченной науцѣ то иныя науки добрѣйше познаться могу и научитися. Подлежащее сея науки есть соотвѣщать о всяцемъ вопрошеніи“ (№ ¹⁵/₂₈₆₇, л. 1; Opera, Ars brevis, de prologo, p. 1).

Итакъ для того, кто овладѣлъ „Великою Наукою“, уже не существуетъ всѣхъ остальныхъ наукъ: онѣ становятся излишними; Великая наука въ состояніи отвѣтить на всѣ вопросы и раскрываетъ слѣдовательно, всѣ тайны.

Какъ извѣстно, Раймундъ Лулліи былъ однимъ изъ выдающихся схоластиковъ XIII вѣка (1234—1315), имѣлъ многихъ послѣдователей и образовалъ даже школу луллистовъ, настолько, слѣдовательно, ученіе его соотвѣтствовало духу своего времени.

Безжизненная и сухая игра въ понятія и является самымъ яркимъ олицетвореніемъ схоластики. „Великое Искусство“ Лулліа обратило дѣло въ слово, замѣнило мысль о пытливости ума извѣстными формулами и осталось потому вѣрно схоластикѣ, хотя Лулліи и задавался притомъ цѣлью найдти новые пути и хотѣлъ совершить переворотъ въ способѣ мышленія.

Интересно то, что „Великая Наука Раймунда Лулліа“ не передаетъ подлинника во всей его сухости и что она дѣйствительно является болѣе наукою, чѣмъ искусствомъ, если сравнить ее съ подлинникомъ.

На первомъ планѣ стоитъ не сочетаніе понятій, а религиозное и нравственное ученіе Лулліа. На страницахъ этого комментарія мы имѣемъ передъ собою не схематика и не схоластика, но убѣжденнаго и вѣрующаго христіанина, философа, мистика и этика. И съ этой стороны комментарий этотъ всего интереснѣе и можетъ служить нагляднымъ объясненіемъ тому, что дало поводъ къ его появленію.

Въ нашихъ спискахъ находится интересное предисловіе переводчика или составителя. Кромѣ того въ нихъ входятъ „Вопросы ученика и отвѣты учителя“ (Увѣщеніе и начертаніе), описаніе дерева

Порфиріанскаго и увѣщеніе къ нему ¹⁾, дерева Мангориканскаго и толкованія его ²⁾ и придатокъ до дерева Мангориканскаго ³⁾.

Въ Предисловіи философіи (№ 1334, Л. 1—6) составитель или переводчикъ говоритъ, что „въ лѣта $\bar{\omega}$ воплощенія слова Б $\bar{\omega}$ га 1300 въ столичномъ градѣ земли еранцузскія въ Парижу въ первоначальнѣй въ западныхъ странахъ академіи сарбонской $\bar{\omega}$ востока на западъ зъ афинъ въ париждь Цесаремъ и Коралемъ еранцузскимъ, Короле^м великимъ принесениѣ бысть нѣкто великій філософъ и богословіи и протчихъ всѣхъ наукъ учитель раймундусъ Люліусъ рода великаго з барцыноны земли гишпанскія чпнемъ мирскимъ Ковареръ, златемъ покрытый. Послеже іерей четный закона доминиканскаго. Сей яко свидѣтельствуеъ ω немъ толковникъ ег ω валери девалеріисъ патрикін венецынскін, удивляючися великой трудности во всѣхъ наукахъ сокрушался срѣцемъ и жалѣючи напрасныхъ трудовъ человекъ бѣднаго плакалъ. Иже многая времепа учащися едва малую какою часть науки приняти можетъ и желаючи мудрости искателей $\bar{\omega}$ тяжкаго ига сего свободити и въ краткомъ времени, въ подленное и краткое всѣхъ наукъ постиженіе привести, не вѣдаю конмъ божественнымъ духомъ наставленный соборную науку намъ предалъ, всѣмъ мудростямъ наставницѣ и царицѣ; о сей наѣцѣ другой толковникъ Реймунда Люлія славно именитый мудрецъ Ендрикъ Коршилій Агринна, пишучи ко ноанну Лавренцыну, академіи лугдунскія правителю и первоначальному учителю рече: хошу ти дарити наукою не простою, а вездѣ ω носимую, не ω бодней какой вещи поучающею, но мудростию всѣмъ мудростямъ царицею. Ея же наставленіемъ всѣ науки удобно постижеша, достоинство сея науки всликая есть, паче всѣхъ наукъ. Повеже сама ω дина, беспотаженія, а иныхъ не требуючи никакія помощи посторонныя не ошибкѣ со всякою надеждою подленностью и свѣтлостью о всякой вещи истинну и мудрость, безтруда великаго и усумленія прелагаетъ, заключаетъ убо в себѣ вся протчія мудрости и къ познанію истинны наставляетъ; разрѣшаючи воѣ вопросы и недоумѣнія, яже могутъ случитися ω вещахъ прелагаемыхъ, нѣсть мудрость никакая, яже укрытися можетъ $\bar{\omega}$ пей. Доводы полагаеъ подленные, свѣтлыя, непоборимыя, имъ же никто противитися можетъ, того ради не требуетъ отъ протчихъ наукъ свидѣ-

¹⁾ № 1334, л. 24—25; № 625, л. 24; № 243, л. 16—17;

²⁾ № 1334, 33—34; № 625, л. 32; № 243, л. 23;

³⁾ № 1344, л. 40; № 625, л. 36; № 243, л. 27.

тельства или подкрѣпленія, но шла сама всѣхъ мудростей и писма святаго преданіе правитъ, располагаетъ и доводитъ имѣть убо вины, начала и основанія соборныя и подлинно извѣстныя, с порядкомъ чинно составленнымъ, въ которыхъ всѣхъ протчихъ наукъ начала, шнованія, вины, преданія и доводы яко части малыя, въ цѣломъ и совершенномъ составленіи заключаются свѣрхъ того сице удобная и скоропрентяная есть наука сія, иже и малыя дѣтища въ сѣи науцѣ искусни, ш всѣхъ мудростяхъ довольно и мудрственно бѣседовати могутъ. Что да не почтеша въ басняхъ свидѣтельства суть въ памяти нашей. Петръ дагвинъ медіать и іакшвъ ануарія во всей италянской земли славни мудреци, отъ которыхъ первый въ 37 лѣтъ отъ рожденія своего читати токмо выучившися, седмъ токмо мѣсяцъ въ ученіи симъ прилѣжно упражняючися у всѣхъ высокоученныхъ за диво вишо почтены есть, яко многія книги творенія его являютъ дивнѣйша всцѣ въ другихъ была, иже въ семьдесятъ лѣтъ начавшися учити тою наукою въ краткомъ времени зверстался звысокоученными. Фердинандъ Кардуба гишпанъ, славный во многихъ земляхъ мудрецъ, тою наукою прославился. Раймундъ Сабундъ, творецъ книги небословія естественныя и созданію твари шписатель в лисмахъ своихъ объявилъ сколь великую пользу отъ сей науки принялъ. Іакшвъ Фаберъ и Король бовилія въ нарижу преславни учителя. тою наукою величался пѣмецкія земли три брата андрей, Петръ, іакшвъ Кантерове съ сестрою своею десятилѣтнею тою наукою тако міръ удивили, иже не токмо немецкая земля, но и вся Франція и Италия и римъ по сей день удивляется онымъ. Но напрасно тебя и самъ себя труждаю похваляючи сію науку, понеже убо творецъ сей во всѣхъ царствахъ многихъ имѣть толковниковъ мудростью славныхъ, никтоже его безславленія, удивленія и благодаренія не воспоминаеть шбаче аще наука его такш полезна и премудра есть, имя Творца и наставленія его не вездѣ ся шбноситъ, но сокровище сіе въ земли закононое лежитъ, понеже убо творецъ сей въ сарбонѣ академіи парижской, дерзнулъ всѣхъ древнихъ учителей и послѣдующихъ имъ наукѣ шбличати. Стыдно и болѣзно стало тако многимъ тысячамъ мудрецовъ однимъ новыя науки заводщикомъ гонимымъ быти. Тогш ради и самъ многшгоненія страдалъ по црѣскими заступами наипаче Филиппа Короля Французскаго шберегаема бысть, послезе цари гишпанскія камен сей дорогоценной принесли въ црѣство свое и тамо завель раймундусъ люліусъ новую академію ш имени своего нареченную академіа Люліана или маіорика потому что въ

острове маіорике въ градѣ столичнымъ тѣмъ же именемъ маіорика названнымъ учевіе его предается подѣ запрещеніемъ, чтобы поданнымъ црствомъ и градомъ тыя науки неучена. И тако котораго прежде гонили, нынѣ дорого добиваются наука и честію въ римѣ самой учителей съ той академіи призываютъ тако Кромѣ люлія никакого мудреца науки не принимаютъ ѿ всѣхъ убо мудростяхъ довольно роимундъ Люліусъ писалъ. Книгъ его разныхъ считаютъ блиско 4 тысящи.

Искусный былъ во всѣхъ наукахъ, но маематнику наипаче возлюбилъ тѣмже и правила протчихъ наукъ маематичными фигурами расположенныя неудобъ въ семъ внятныя суть безъ толковниковъ писмъ егѡ. Жидове аще невѣрни а въ царствѣ гишпанскомъ ѿ раймунда ллія гоними повѣствуютъ, вже мудрость божія ѿ праотцевъ ихъ адама, моисея, Иисуса Навина и соломона многая времена въ мірѣ не являющися, в того Раймунда Луллія вліяна бысть, по оставивши свидѣтельства невѣрныхъ ѿ вѣрномъ рабѣ Божиимъ истинно цари Французскія и гишпанскія в грамотахъ своихъ жалованнымъ великимъ и предивнымъ учителемъ философіи и богословія и протчихъ наукъ того нарицають“.

Послѣ предисловія слѣдуютъ „Вопросы учника и ѡвѣты учтля (№ 243, Л. 4—8), имѣющія цѣлью уяснить предметъ Великой Науки. Что за Книга сия?—Книга Раймунда Люлія.—Како нарицается?—Великая и предивная наука Кабалистичная.—Что значитъ наука Кабалистичная?—Кабала по языку еврейскому и сирскому значитъ Крылы божія.—Для чего такъ необычно сія наука названа?—Толковники Раймунда Луллія неравно сказуютъ. Едини говорятъ елико подѣ тою наукою яко подѣ Крылами всѣ прочія науки всяженныя суть, ішная глють для того иже ѿ бѣа самагѡ не ѿ наставленія человѣческаго с Небеси изыде сія мудрость влиятная неприписанная учениемъ яко въ предисловіи слышалъ еси но самъ творецъ ея для тоу такѡю нарицается еже вышшее всѣхъ мудростей къ самому богу восходить.—Для чего не назвалъ сію науку бѣгословною понеже она ѿ Бозѣ поучаетъ?—Богословна обѣ одной вещи токмо поучаетъ ѿ бѣѣ и ему причитаемыхъ вещахъ по откровенію духа стѣго. Но сія наука о всѣхъ прочихъ наукахъ научаетъ тѣмъ же соборнѣйша есть не токмо богословія но и всѣхъ мудростей.

Можно ли сію науку пренявши прочія науки по ней знати?—Мощно понеже ничтоже обрѣтается въ прочихъ наукахъ чтобы въ ней не заключено было. Вліцце реку никоей наукѣ подлинно и въ конецъ совершенѡ безъ сея мудрости приняти немощно всякая убо

прочая вещи доселѣ палежащія прелагаетъ полагаючи ея паче на преданіе творцовъ ни вѣдаючи извѣстнѣ аще вся до наукъ нужная оными преложена суть.

Того ради конца нѣсть въ преданіяхъ ихъ но сия наука вся основаная імяннѣ полагаетъ а ничтоже ѿ разума своего выдумати члѣкъ можетъ чтобы въ ней не заключалося она являетъ ѿ сего что взято и каковымъ порядкомъ положить подобаетъ чего прочія науки сотворити не могутъ“.

Во второмъ предисловіи говорится что „по всей Кабалистичнѣй нашей наукѣ наставитель члѣкъ, аще ученъ высоко и въ святыхъ почитаемое, шбаче согрѣшити и неисправно написать что могущіи тѣми словеса двухъ велики^х царствъ гишпанскаго и Французскаго академикове гоняли Раймунда Лулія сказуючи иже не подобно есть тайны вѣры святыхъ естественнымъ разумомъ постигнути и тако ложъ есть что сказуетъ Раймундъ Лулій, иже его наука всѣхъ наукъ и богословіа самой вышша есть. И правила о ней яко и прочимъ полагаетъ соборъ академичный собранъ бысть на то въ Парижу, на которомъ Олиппъ царь Французскій судья былъ, но ш предивна мудрость и помощь божія книгу противъ противниковъ своихъ издалъ Раймундъ Лулій въ которой довелъ естественнымъ разумомъ, не приводя пророковъ и апостоловъ ниже и инаго Коего ни есть свидѣтельства съ писма святого, и тако ветхаго яко новаго завѣта, по своему токмо наставленію. въ науцѣ Кабалистичнѣй преданому наказалъ всѣмъ тайнамъ церкви Каболическія, одно конечно подобало тако быти. тако исполнишися и впредь еще исполняется нѣкоторыя сирѣчь иже воплощеніе Сына Божія (и т. д...) не дивно есть народомъ вѣтхой и новый завѣтъ знающимъ въ истинную христіанскую вѣру привести но не знающимъ и не примающимъ Библии стѣя вѣру во хрѣта оуставити и тайны спасенія нашего естественнымъ разумомъ доводами своими ідолопоклонника или безбожника аки скоть безумный живушаго се мрѣсть се трудъ есть црѣ гишпанскійя двіа народы къ вѣре Хвѣ навращающа ежегодно мрѣхъ людей во аптподы посылаетъ тѣмъ мечемъ люліанскимъ многія земли себѣ паче же самому Хту покоряютъ“.

Дальше слѣдуетъ „Оувѣщеніе ш вопросѣхъ“ (№ 1334, л. 12—13).

„Еже обыкновенно есть въ приступѣ до наукъ творити сотворишъ шсобнаго и паче иныхъ прелагаемаго вопроса, то есть наука Кабалистична не положихъ. Потому что множицею и в предисловіи и в вопросѣхъ извѣстнихъ иже есть мудрость ш всѣхъ вещахъ поучающа

свѣтлѣйшее и полнѣйшее тоя Кабалистичной науки сице есть наука Кабалистична есть мудрость подлинная и свѣтлая являющи ѿ своемъ подлежащемъ страсти черезъ первыя нужныя и не поколебимыя начала подвижаемыя“.

Итакъ вездѣ сквозять убѣжденіе въ томъ, что Лулліи совершилъ великое открытіе, и что наука его является ключемъ ко всѣмъ остальнымъ и согласуется и со священнымъ писаніемъ. Естественный разумъ Луллія не противорѣчитъ открытію, и съ помощью его ученія удалось обратиться въ христіанскую вѣру язычниковъ.

Наука эта отличается тѣмъ, что доступна всѣмъ: для того, чтобы ею овладѣть достаточно учиться 7 мѣсяцевъ, какъ это извѣстно о Петрѣ Дагвинѣ Медіотѣ, который выучился читать лишь на 37 году, и понять ее въ состояніи даже 10-ти лѣтняя дѣвочка, какъ это разказываютъ о сестрѣ Андрея, Петра и Іакова Кантеровъ.

Науку эту нельзя назвать богословіемъ, потому, что она выше и богословія и всѣхъ остальныхъ наукъ.

Мы встрѣчаемся здѣсь съ тѣмъ самымъ понятіемъ о философіи, которое является характеристичнымъ для Діалектики Іоанна Дамаскина: богословіе входитъ въ философію, философія обширнѣе богословія и обнимаетъ собою всѣ науки. Но у Луллія философія имѣетъ болѣе спеціальныи смыслъ, чѣмъ у Дамаскина. Знаніе этой науки даетъ возможность познать всѣ остальныя науки. Нельзя, конечно, не назвать вѣрною мысль, что философія заключаетъ въ себѣ основанія всѣхъ прочихъ наукъ. Въ томъ, что философія Луллія иначе значить „Крыла Божія“ и восходитъ къ Богу, какъ къ началу всѣхъ вещей, обнаруживается мистицизмъ автора. Наука эта является какъ бы символомъ жизненнаго элексира и чудеснаго камня, найдти которые стремились средніе вѣка.

Для того, чтобы въ этомъ убѣдиться, разберемъ нѣсколько подробно содержаніе Великой науки. Что касается Великаго искусства, то нельзя не замѣтить, какъ уже было говорено, что подлинникъ суше комментарія.

Составитель объясняетъ, что въ Великомъ искусствѣ Раймунда Луллія 6 частей, раздѣляющихся на 9 словъ или 9 вещей. Онъ упоминаетъ еще о томъ, что „нѣкоторые его толковники третію часть о существахъ въ первомъ мѣстѣ полагаячи вини тому разныя приводятъ, но суетно и непотребно, якоже ниже услышиши. И ини паки того же творца толковники седмую часть въ науцѣ его полагають не для ради исправленія или презрѣнія его, но для объясненія ве-

щей, яже въ вопросѣхъ его закрытыя суть, того ради въ пятомъ мѣстѣ сирѣчь между существами и добродѣтелями полагають часть одну, девять случаевъ главныхъ въ себѣ содержащу. Послѣднее въ началѣ всѣхъ сихъ части по сторонѣ побочнѣй кладуть три слова коихъ разсужденія зѣлш нужныя къ постиженію сеа науки аще не три токмо, но и цѣлое сто словъ подобныхъ, симъ творецъ ниже шписалъ, но истинну сказавши три сія вещи, сирѣчь естество, единство и совершенство прежде всего вѣдомости достойныя суть. азъ убо славнѣйшимъ и зъ Раймундемъ Люліемъ соглашающимся толковникомъ его послѣдуючи начертаніе и оглавленіе всеа науки каково у него и согласныхъ толковниковъ его обрѣтается сице та полагаю¹⁾ (№ 1334, л. 4 Предисловіе філософіи).

Итакъ Великая наука заключаетъ въ себѣ 8 частей.

Въ первой части разбираются естество, единство и совершенство.

„Естество есть вещь вышшая всѣхъ частей разумомъ нашимъ постиженныхъ, выше убо естества ничтоже есть аще же бгъ тѣхъ естествъ созданныхъ вышши есть обаче разумъ не можетъ понять и описать . . . и тако не токмо всякая вещь созданная, но и самъ Богъ дѣбелымъ, то-есть грубымъ, разумомъ нашимъ ниже естества полагается а чрезъ что убо какая вещь описуется та вышша есть самыя вещи описуемой. Но Богъ описуется нами чрезъ естество, тѣмъ же Богъ по разуму нашему ниже есть естества“ (№ 243, л. 9). „Вся убо яже мы естеству Божию прилагаемъ напимѣръ несозданіе, всеилншсть, вѣчность и прочая симъ подобная ниже естества суть сколь много и какія имена философе естеству положили. Разныя имена естеству у философовъ значущія сея суть: Энсъ, эссенція, эссе, натура, энтитасъ, эссенциалитасъ, кваодитасъ и актусъ пурусъ“ (№ 1334, л. 15). *Единство* можно понимать въ двоякомъ смыслѣ. Единствомъ обладаетъ во-первыхъ весь міръ, во-вторыхъ всякое отдѣльное существо (№ 243, л. 30). *Совершенство* принадлежитъ только самому Богу, всѣ остальные твари могутъ лишь къ нему приближаться по степени достоинства естества и такихъ степеней 5 (№ 243, л. 35).

Во всѣхъ остальныхъ частяхъ (крошъ первой) по 9 главъ, и въ каждой главѣ разсматривается одно изъ понятій, входящихъ въ таблицу.

Вторая часть имѣетъ предметомъ „естества соборныя всѣмъ веществамъ присущія“¹⁾. Составитель говоритъ, что „по доводамъ убо Ген-

¹⁾ Op. Ars magna, octava pars, p. 315—326. De mixtione principiorum et regularum.

рика Корнилия Агриппы первыя три словеса доброта, величество и пребываніе подлежатъ до естества. Вторыя 3 словеса власть, разумъ, воля належать до единства, третія три естества сила, истинна и слава належать до совершенства“ (№ 243, л. 42).

Мы находимъ здѣсь противорѣчіе въ томъ, что надо понимать подъ естествомъ: къ тому самому естеству, которое выше даже Бога, потому что Богъ описуется чрезъ естество, относятся не всѣ свойства, а только низшія, какими нельзя не считать доброту, величество и пребываніе по сравненію съ властью, разумомъ и волею, а также силою, истиною и славою. И при этомъ свойства эти въ свою очередь называются естествомъ.

О чемъ бы ни говорилъ составитель, онъ придерживается вездѣ одного и того же плана — начинается съ опредѣленія, дѣлитъ предметы на виды и называетъ „союзное и противное“, то-есть, общее и противоположное тому свойству или естеству, о которомъ идетъ рѣчь.

Нѣкоторыя опредѣленія поражаютъ своею наивностью, такъ „величество есть сие почему велико великое творить“ (№ 243, л. 48) „пребываніе есть сие почему въ естествѣ или въ дѣяніяхъ своихъ пребываютъ“ (л. 50).

Третья часть имѣетъ предметомъ „естества разсмотрительныя или разборныя“. Таковы „разнство, согласіе, противность, начало, середина, конецъ, болшинство, равенство, меншинство“, которыя „Творецъ сеа науки въ сиевомъ кругѣ положилъ“ (№ 243, л. 78—116; Op., pars octava, ст. X — XVIII).

Въ 4-й части рѣчь идетъ „о вопросѣхъ и отвѣтѣхъ на всякую вещь бываемыхъ“, и въ этихъ 9-ти вопросахъ (quod чего есть, для чего есть, коликое есть, каково есть, когда есть, гдѣ есть...) и заключаются всѣ остальные (№ 243, л. 116—143).

Въ 5-й части разсматриваются девять существъ (Op., pars octava, р. 371—446). Первымъ существомъ „является Богъ“ „Въ сей главѣ опишу каковое существо есть Богъ, имать ли или не имать части, какія силы и мѣсть и какія совершенства, како по дебелости разума описанъ быти можетъ, что ему свойственно и съ прочими существами непричастное и что съ ними общее“.

„Богъ есть существо простое сирѣчь несложное с разныхъ естествъ ниже с частей естественныхъ. Вся кромѣ Бѣга сложная суть или с матеріи и оормы обонхъ тѣшнихъ такъ сложная суть вся подъ кругомъ луны пребывающая“ (№ 243, л. 144).

Второе существо ангель. „Ангель есть естество первѣе по Бѣгѣ

честнѣйшее созданіе мира, Дѣхъ безплотный созданіе несмѣшанноу духовноу разумъ небѣсныи слуги бжїи духи безсмертныи движители кругомъ небесныхъ ѡберсгатели люди и царствъ послы і извѣстники тайнъ божїихъ. Ангелъ есть духъ съ плѣтїю не сложенный" (№ 243, л. 148).

Третье существо—„небѣ есть плѣть чистая, свѣтлая, твердая, не смѣшанная, не тлѣнная, по естеству своему кругомъ движима нѣбѣ вся плѣти есть ближайшее, изливаєтъ убо доброту свою на всякую плѣть сшзданную и землю грѣшетъ, ѡгнь, въздухъ и воду течениемъ своимъ воздвизаетъ и пречащаетъ сложенная ѡ четырехъ етихїи предѣляетъ и всякому естеству силы собственныи подаетъ .... всякому движенїю начало небѣ"... (№ 243, л. 154—161).

Четвертое существо человекъ. „Человекъ есть естество служенное с плѣти тлѣнныи и дѣха нетлѣнна члѣвкъ есть существо плотное совокупленное с существомъ безплотнымъ, смертное с безсмертнымъ члѣвкъ есть плѣть одушевленная душою разумноу члѣвкъ есть живущее сугубою жизнью времѣнное по плоти вѣчноу разумноу члѣвкъ есть животное ему же свойственноу есть смѣяться, плакати, мудростямъ навикати члѣвкъ есть существо ему же естественноу есть родити подобни себѣ члѣвкъ причастникъ есть доброты божїей не точнои временныи, но и вѣчныи" (№ 243, л. 161—167). Члѣвкъ ложъ есть понеже и правѣдникъ седмирицею на день падаетъ и аще речемъ яже грѣха въ немъ нѣсть—ло^е есмѣ яко всѣ по плоти и по души причастники есмѣ прегрѣшенїю правецъ нашихъ.... Члѣвкъ разнится ѡ прочахъ естество естествомъ своимъ сугубымъ плотнымъ и духовнымъ и онъ микрокосмъ и въ немъ заключается согласно со всею тварию. Сугубая въ члѣвкѣ противность есть. Душа убо ратуетъ на плѣть, а плѣть ратуетъ на душу суть и многїи противности въ члѣвкѣ сице по Плѣти яко по души случается убо ему здравіе и немощь, жизнь и смерть добродѣтели и прегрѣшенїа и многїи симъ подобныи... Плѣтныи нарицаются иже по плоти живутъ, духовенъ духомъ подвизается Душа и тѣло называются вышнею и нижнею плѣтью". Такимъ образомъ авторъ выражаетъ здѣсь свой дуализмъ.

Человекъ сравнивается съ деревомъ. Корень въ члѣвкѣ есть глава, въ которой вся чюства внутреннїа и постороннїи. столпъ (стволь) тѣло цѣлое со всѣми частями своими. Мокрота живительная, которую философе часто нарицають душою древа. Кожу нечувственнїа человекъ, древу чюствителномуу есть душа его разумная. Лубїа чело-

вѣку кожа, вѣтви человѣку руки и ноги, лозы человѣку персты, составы цвѣты человѣку здравіе листвіе члѣву имѣніе его овецъ дѣло его“ (№ 1334, л. 341—342).

Послѣ человѣка слѣдуетъ пятое существо „мыслительное. „Естество животныхъ неразумныхъ есть существо могущее по роду своему родити подобное себѣ срѣчь такождѣ мыслителнѣ есть плоть ѡдушевленная дѣією чюствителною есть живущее жизнью временнѣю точию по плоти и по духу своему чувствующемъ ѿ бытія въ небытіе превращающесе... есть живущее неразумное, есть сложение плоти и духа есть животное совершенство имѣющее три началныя части въ плоти своей: мозгъ отъ котораго исходить чюствования, сердце ѿ котораго жизнь, чрево ѿ котораго родится кровь“ (№ 243, л. 167—170).

Итакъ нѣкоторыя животныя причисляются къ существамъ мыслящимъ.

Шестой родъ существъ образуютъ существа чюствующія. „Чюствителное есть существо Богомъ сзданнѣ чюствителнѣю душу имѣющее. Чюствителное есть естество мыслителнѣю и растителнѣю силу имущее есть существо сложное с четырехъ элементовъ тлѣнію и премѣнамъ подлежащее есть живущее внѣшними и ѡ внѣшнихъ чюствѣ, есть создание плотнѣе совершенствѣмъ своихъ и ѡ живущимъ растителнѣмъ деревесъ купинъ и травъ честнѣйшее понеже чюствами своими видить помышляеть памятуеть мѣста полѣзныя науку вземлетъ, разбираеть, вредныя хранитса, а полезныя приѣмлетъ и члѣвомъ по наставленію мысленнѣ служить... есть плоть ѡдушевленная душею чюствующею“ (№ 243, л. 170—172).

Седьмое существо „растителное живущее, а не чюствующее есть естество бгѣомъ созданное мѡкроту въ себѣ имущее внутреннѣю живущую есть созданнѣе плотнѣе дѣією растителною или прозябающею движимѣ внутрь есть плоть живущая но не чюствующая чюствами внѣшними... Растителнѣе естество желаніе или склонность естества Богомъ влѡженнѣе себѣ имѣеть тогѣ ради разумно по виду своему и по подобію“. По мнѣнію составителя рукописи даже растителное существо „имѣеть о дѣянїяхъ своихъ разумъ натуралнѣй или склонительнѣй къ дѣйствїямъ своимъ“ (№ 243, л. 172—174).

За растителнѣмъ существомъ слѣдуетъ восьмо, „стихїйное естество есть бездушное чюство внѣшнихъ и ѡ внѣшнихъ не имѣющее. стихїйное существо Бгѣомъ созданнѣе на совершение прочїихъ твари его.

стихійное созданіе души разумной чувствующей и растительной не имѣющее“ (№ 243, л. 174—177).

Девятое существо „орудительное“: „Орудіе есть естество бездушное, хитростию члѣвка изобрѣтеннше на пребываніе бытія его и внѣшне члѣвку есть (№ 243, л. 177—179).

Шестая часть посвящена „случаямъ“. Составитель говорить, что „о случаяхъ здѣ въ порядку толковники Раймунда Луллія между существъ и добродѣтелей положили и се но без разсмотрѣнія есть. понеже существа подлежащая есть случаямъ, случай же прилежащая существу. Тамъ же самъ Луллія въ древѣ Мангориканкомъ „10 случаевъ полагаетъ сице есть рече вещь и иному прилежаща. Не иныше что глѣтъ Луллія точию случайнше которое обрѣтается в твари“ (№ 243, л. 179; Op. pars decima, p. 503—506).

Такъ, „есть количество, случай существу приданнъ и иже случаемымъ вещи мѣрами бывають. Но понеже существа сугубая суть инныя плотныя а инныя безплотныя тѣмже и количество сугубо есть сирѣчь количествомъ плоти и количествомъ совершенства“ (№ 243, л. 181).—*Качество* естество случайное прилагаемо существительному естеству то которымъ качествомъ существо наречется добрше или злше. Плотнше качество есть матерія сирѣчь четырьѣ стихіа живительная“ (л. 184). „Кое основаніе качеству по преданію Аристотеля? Аристотель сказуетъ есть естество сила или безсила и сия качества причитаются имъ ѿ первнаго смѣшенія 4 стихій живительныхъ во всякой плоти земной. По сему бываетъ инныя суть благолѣпны бесплны немощны. Калерики флегматики меленколики сухи толстыи кровастыи мокротныи пч силѣ изобилующагѣ во плоти элементу“ (№ 243, л. 185). — „*Отношеніе* бываетъ вещательнымъ или разумнымъ связаніемъ вещи съ другою“.—(№ 243, л. 190). „*Дѣяніе* естественное есть дѣяніе всякагѣ естества свойственнше ѿ силы его подходящее творимше имъ въ полезнше себѣ инѣ мірѣ свою ничтоже другше могущее творить — вышестественное есть еже не по естественной силѣ тварь дѣйствуетъ но или противъ естества или выше естества своегѣ“ (№ 243, л. 191). — „*Страданіе* у философовъ не значить мученіе ниже страданіе или лишенія себѣ какаѣ вещи но общее значить принятіе какова ни есть дѣйства аще любимаго аще и нелюбимаго аще насилнѣ аще свободнѣ аще естественаго себѣ аще неестественнаго себѣ“ (№ 243, л. 191). „*Имѣніе* есть постиженіе или полученіе какаѣ либо вещи. Имѣніе убо иннше есть плотное и иннше духовнше“ и т. д. (№ 243, л. 197). „*Положеніе* есть по

разсужденію философовъ положеніе пребываніе вещи въ прилучаемой себѣ фигурѣ или частей своихъ означеніи по чертежи свое или пока положеніе глаголемъ и гдѣ кая вещь стоитъ на западѣ или на востокѣ или на полуднѣ и сѣверѣ то мѣсто“ (№ 243, л. 202). „Время рекше мѣра движению и пребыванію вещей плотны^x оубо коль долговъ плотъ пребываетъ въ естествѣ своемъ или движеніи тако великое или краткое время ся нарицается всякая убо плотъ тако небесная яко подлунная отъ четырехъ стихій сложенная имѣеть свойственное свое Богомъ себѣ назначенное въ которомъ движеніе свое совершаетъ подвижающіися приснѣ ко оживленію пребыванія своего свѣрхъ котораго двизатися не можетъ егда же теченіе свое исполнить время свое совершаетъ і дѣйства своя пресѣкаетъ и тако і кончатся наиримѣръ человекъ представивъшися и всякая вещь отъ четырехъ стихій сложенная кушнѣ же и небѣсная плотъ яже еще нынѣ множицею теченіе свое оставляетъ и к мѣсту $\bar{\omega}$ котораго вначалѣ созданнаго мпра теченіе свое началѣ“ и т. д. (№ 243, л. 200—207). „Мѣсто есть плотъ вмѣщающее въ себѣ вещи положенныя вкругъ ихъ обстояща предѣленія, первое мѣсто иное есть истинное и иное помышляемое. Мѣсто истинное сущее есть естество созданнѣ плотнѣе заключающее въ себѣ вещи положенныя ово на небеси ово на земли и протчихъ элементахъ иже суть свѣрхъ земли заключаетъ и вмѣщаетъ воздухъ иже въ воздухѣ обнимаетъ воздухъ иже подъ землею обдержитъ, земля яже свѣрхъ воздуха подлежитъ огню яже въ самомъ огню обнимаются тоуже стихію. Помышляемое мѣсто есть несущая въ делѣ тварь но мыслию человекъ творимая“ и т. д. (№ 243, л. 211).

Прообразомъ „случаевъ“ можно считать категоріи Аристотеля, откуда Луллія ихъ, по всей вѣроятности, и заимствовалъ. Всѣ девять случаевъ совпадаютъ съ девятью аристотелевскими категоріями, и 1-я — *ousia* — сущность соотвѣтствуетъ тому, что Луллія понимаетъ подъ естествомъ.

Въ 7-й части разбираются добродѣтели (№ 243, л. 227—260; *Op. popa pars*, p. 443—468, с. LV—LXXII). Составитель доказываетъ здѣсь, что вѣрнѣе слѣдовать не Луллію, а его толковникамъ, которые считаютъ, что добродѣтели, какъ и прегрѣшенія, относятся не къ естеству, а къ случаю, потому что находятся въ зависимости отъ свободной воли человека. Такъ „философе дѣяніе твари разумнѣй случайнѣе быти сказуетъ понеже дѣяніе ихъ иѣсть естество по случаю“. „Аристотель славнѣйшій философъ такожде глаголетъ Воже бо

есть дѣйствовать якоже хочеть человеческое же полезныхъ желати“ (№ 243, л. 227).

Итакъ добродѣтели относятся къ области стремленій — къ тому, что должно быть и чего нѣтъ—признается именно ихъ идеальность, а не реальность.

Добродѣтели эти слѣдующія:

„*Праведность* есть добродѣтель качество исправное приданное существу разумному или паки есть добродѣтель согласие многихъ добрыхъ дѣлъ и союзъ между собою во праведности, раздѣляющей. Коемуждо подобаетъ и хранити свойство свое, не точію воздаеть добро вмѣсто зла но ниже попускаеть пожелати злое на сотворившаго намъ злое“ (№ 243, л. 229).

„*Мудрость* есть первый даръ духа святаго яже роса свыше.... Мудрость богомышления есть всегда движимая мысль къ Богу соединеніе сердца со умомъ непрестанное желаніе души въ соединеніи любви божней неуклонное зрѣніе ума во свѣтъ небесный премудрости или паки богомышленіе есть истинное боговидѣніе а совершенная радость души и неразходимый свѣтъ разуму незабытная память во всѣхъ благодѣяніяхъ божіихъ“ (№ 243, л. 233—234).

„*Мужество* христіанская добродѣтель, рекше твердость ума еже имѣеть кто къ стуженію искушенія всѣхъ яже страждеть кто отъ видимаго или невидимаго врага“ (№ 243; л. 236).

„*Воздержаніе* есть добродѣтель воздержающая желаніе отъ безчинно желаемыхъ юже хравить кто мѣриво в яденіи и питіи и одѣяніи своемъ. Еще же и в словѣсехъ своихъ и въ всѣхъ дѣлахъ своихъ ею же разглагоуетъ и еже что есть глѣпоственно есть“ (№ 243, л. 240).

Остальныя 5 добродѣтелей это вѣра, надежда, любовь, терпѣніе и благочестіе.

Ученье о добродѣтеляхъ, какъ оно излагается въ Великой Наукѣ, обнаруживаетъ глубокую религіозность автора: Лулій является здѣсь болѣе христіаниномъ, чѣмъ философомъ. Всѣ добродѣтели имѣють цѣлью служеніе Богу „мудрость есть первый даръ духа святаго“, а высшая мудрость это богомышленіе.

Въ 8-й части рассматриваются прегрѣшенія, а не пороки, какъ ихъ обыкновенно называютъ (№ 243, л. 264 — 294; Ор. по пагс, р. 468—488, с. LXXIII—XC).

Какъ уже было сказано и прегрѣшенія должны относиться къ случаямъ, а не къ естеству (или къ природѣ человѣка), потому что

вѣдъ въ нашей волѣ лежитъ грѣшить или не грѣшить. Слѣдовательно, какъ наши добродѣтели, такъ и прегрѣшенія подвержены случаю.

Къ прегрѣшеніямъ относятся:

Сребролюбіе. Оно есть лихоимство или желаніе чѣмъ-либо владѣть. Грѣхъ заключается въ томъ, что благодаря сребролюбію чело-вѣкъ стремится къ накопленію богатства или къ его сохраненію и въ своемъ стремленіи не знаетъ мѣры (№ 243, л. 261 — 262).

„*Обжорство* или чревоугодіе есть вождельніе невоздержное снѣди или питія (л. 264). *Блудство* (л. 268). *Гордыня*. „Гордыня опредѣляется на самолюбіе или почитаніе самого себя егда кто желаетъ возвышенія своему лицу, на высокоуміе или излишнѣе упо-ваніе на свои силы егда кто желаетъ содѣяти явое дѣло вышше своея силы, властолюбіе или желаніе начальства есть когда кто желаетъ коегѡ достоинства или чести и тщеславіе егда кто желаетъ великагѡ о себѣ мнѣнія и славы у члѣвковъ“ (№ 243, л. 273 — 274). „*Лѣнность* иначе уныніе или печаль, отягчающая души по толкованію святыхъ „яко ничтоже блгѡ благотворити не хощеть“ (№ 243, л. 276). Если лѣнность мѣшаетъ дѣйствовать, то она, слѣдовательно, препятствуетъ совершать и злое. „*Ненависть* описы-вается Ѡ ѣтаго Іоанна Дамаскина сице: ненависть есть или рѣку зависть, печаль изъ добра чюждаго, сія же печаль во грѣсѣ зависти свойственѣѣ бываетъ ради тогѡ занеже нена-вистнѡму мнитсѧ яко честность его умалается егда егѡ ближніи добромъ своимъ коимъ превосходятъ. Плоды суть грѣхи тіи яже со-дѣваетъ члѣвкъ подвиженъ печалию изъ добра чюжагѡ или желая тому добру умаленіе чрезъ тогѡ любѡ за нѣвѣденіемъ зла или уже дождавши того умаленіе либо педождавши или самъ чрезъ себя умалая ѡтаи или явѣ умалая же добро дружества или славы“... (л. 281—282).

„*Гнѣвъ* обычнѣ описуется Ѡ учителей сице есть безчестнѡе же-ланио отмщенія, вѣдати же здѣ подобаетъ яко гнѣвъ въ челоуѣцѣхъ елико по своему начинанію воздержится на изыреніи страстнѡмъ. Во гнѣвѣ бо челоуѣческѡмъ обрѣтаются сія четыре: первое ощу-щеніе коеи обиды или зла наносимагѡ ѡт когѡ, второе распале-ніе крови при сердцу тогда собираются пары животныя въ срѣдцѧ на помощь члѣвку противу зла наносимаго и кровь Ѡ паръ теплыхъ распалется окрестъ сердца; третна находить возмущеніе или измѣ-ненія въ плоти сице внутреннѣе якоже и внѣшнѣе си есть движе-ніе сердца, трепеть въ удѣсехъ, червоннѡсть и блѣднѡсть на лицу

и лютость въ шчестѣхъ смущение въ глаголаніи зѣлно вопиение иногда молчаніе и прочая послѣди прѣступаетъ отищениа желаніе злѣхъ воля къ нанесенію злаꝝ тому ꙗко неꝝ же кто обижденъ да будетъ воздаяніе взаимъ и на семь умъ содержитсяъ въ члѣвцѣхъ свойственнѣ грѣхъ гнѣва ибо самое ощущение обиды распаление и возмущение возжеланіе отищениа разсмотрѣтся здѣ якѡ происходитъ ꙗко страсти челоѣческія естественныя яростныя ея же разярение возбуждается или ꙗ самыя теплоты естественныя преодолѣвающія в Коми и ꙗ горя чести крѡви. Въ ней же избылюють младіи или от немощи коея тѣлесныя еюже одержими бывають болѣзнующіи встаріи или от коего случая яко егда людие упражняющіяся о дѣлѣхъ благопотребныхъ изначалѣ куею препоню расторженъ бывають“ (№ 243, л. 283 — 284). Плодами гнѣва являються „негодование, надмение, мысли. вопль, досада, проклинаніе, хуленіе“ (л. 289).

„Лжа есть грѣхъ пристоящій лжному дѣлу и вредящій истинну“ (л. 289). „Непостоянство есть грѣхъ естества благи блꝝмъ сꝝтвореннаго привращение или прилѣпленіе лжному, а не сꝝществу блꝝгу, егда кто во исполненіе добраꝝ коего предложенія ꙗ цѣломудріа еже есть разумъ привому отвѣту и разсужденію повелѣваетъ“ (л. 291).

Ознакомившись въ бѣглыхъ чертахъ съ содержаніемъ Великой Науки, мы можемъ замѣтить, что и наиболѣе общія свойства, какъ естество, единство и совершенство, и свойства менѣе общія именно доброта, величество, пребываніе, власть, воля, разумъ, истина, сила и слава а еще менѣе общія или спеціально челоѣческія качества, также добродѣтели и пороки и на ряду со всѣми этими свойствами случаи или аристотелевскія категоріи и сꝝщества, начиная Богомъ и небомъ и кончая стихіею и матеріею, являються лишь рамкою для того схематическаго и догматическаго описанія, которое составляетъ содержаніе Великой Науки, менѣе догматичной и схематичной, однако, чѣмъ Великое Искусство.

Какъ подробно ни разбираются естества, сꝝщества и случаи, на ихъ долю выпадаетъ служить лишь средствомъ къ цѣли, потому что съ ихъ помощью составляються различныя фигуры. Есть ли какой-нибудь смыслъ въ 1680 сочетаніяхъ, въ которыя вступаютъ понятія. Часто сочетанія эти вполнѣ безсмысленны. Но всего интереснѣе то, что для автора вопросъ этотъ не представляетъ повидимому особеннаго интереса. Сочетанія эти нужны для того, чтобы облегчить трудъ

бѣднаго человѣка, (какъ говорится въ предисловіи) и должны избавить его отъ необходимости мыслить.

Нельзя, слѣдовательно, не замѣтить, что та цѣль, которая поставлена во главѣ Великой Науки, является цѣлью антифилософскою. Это есть та самая цѣль, которую преслѣдуетъ догматизмъ, сковывающій мысль, ставящій границы тамъ, гдѣ ихъ не можетъ быть и умъ человѣка свободенъ.

М. Безобразова.
